

Видя, что старейшина в ярости и его Бьякуган активирован, Хиаши быстро остановил старейшину, чтобы тот не смог ничего сделать с Неджи.

"Старейшина, пожалуйста, успокойся... не принимай его слова близко к сердцу". сказал Хиаши. Он оставил свою обычную холодную манеру поведения, потому что знал, насколько строг был его отец.

"Как он смеет спрашивать нас об этом?" - прорычал старейшина, все еще злясь на Неджи. Его задел тот факт, что кто-то обвинил его в том, что он был настолько недоброжелателен к своему младшему сыну, что убил его. Обычно спокойный старейшина Хьюга полностью потерял самообладание.

Через несколько секунд старейшина немного успокоился и сел обратно. Хиаши посмотрел на Неджи, который пытался сохранить суровое выражение лица, и спросил

"Почему ты спрашиваешь об этом, Неджи?"

"Так все говорят. Я также знаю, что независимо от того, насколько я искусен и силен, я никогда не смогу стать кем-то большим, чем слуга главной ветви клана. Эта метка проклятия связала мою судьбу". Неджи крепко сжал кулаки.

Хиаши и старейшина увидели на его лице страдальческое выражение. Им тоже не хватало Хизаши, но они никогда не могли никому рассказать, что на самом деле произошло в тот день.

Хиаши посмотрел на своего отца и сказал: "Отец". Старейшина посмотрел на Хиаши и понял, что Хиаши говорит не как патриарх клана Хьюга, а как его сын, брат Хизаши и дядя Неджи.

Старейшина глубоко вздохнул и посмотрел на Неджи, из кулаков которого уже сочилось немного крови, потому что его собственные ногти кололи его ладони. Он также видел, что ненависть Неджи к главной ветви клана росла в течение последних нескольких лет и очень скоро, если не исправить ситуацию, может стать ядом, из-за которого клан Хьюга может постигнуть участь, подобная той, что постигла клан Учиха.

Старейшина посмотрел на Неджи, который стоял лицом к земле, пытаясь сдержать слезы, и сказал: "Посмотри на меня, Неджи". Неджи быстро поднял глаза на деда.

"То, что я собираюсь рассказать тебе, не должно быть известно никому за пределами этой комнаты. Включая твоих сестер. Все началось, когда посланник Кумо пришел в нашу деревню. Кто-то из посланников пытался похитить Хинату в ночь ее дня рождения, но Хиаши убил этого человека. Кумо пришли в ярость и обвинили нас в том, что мы убили их человека без причины. Они знали, что наша деревня не настолько стабильна, чтобы начать войну со Страной Молний, поэтому они пытались использовать смерть этого человека, чтобы получить глаза Хиаши. Хиаши был готов умереть за мир в деревне и передать место патриарха твоему отцу Хизаши. Но твой отец напал на Хиаши, вырубил его и заменил себя на место Хиаши, пожертвовав своей жизнью. Его принадлежность к ветви клана наложила на него проклятие, из-за которого ниндзя Кумо не могли извлечь ни одного секрета Бьякугана. Жертва Хизаши остановила нашу деревню от новой войны, а также остановила раскрытие секретов нашего Кеккай Генкай."

Неджи широко раскрытыми глазами смотрел на старейшину. Он не мог поверить в то, что слышал. Он слышал, что кто-то пытался похитить Хинату в ночь ее дня рождения, но не знал, что все это произошло в тот день. Он посмотрел на Хиаши, по глазам которого текли слезы. Он выглядел опечаленным. Неджи хотел заплакать, закричать и спросить дядю, почему они позволили его отцу умереть, но он знал, что его отец был человеком, который пожертвовал

своей жизнью ради других, особенно ради своей семьи.

"Подождите минутку." сказал Хиаши, вставая и подходя к большой фотографии Хизаши, висевшей на стене. Затем он протянул руку за фотографией и достал белый конверт. Хиаши положил конверт на стол перед Неджи. Неджи посмотрел на конверт, затем на Хиаши и спросил.

"Что это?"

"Это письмо, которое твой отец написал для тебя перед тем, как пожертвовать собой. Он сказал отдать его тебе, когда ты будешь готов узнать правду. Он не хотел, чтобы ты вырос в ненависти к семье, которую он любил настолько, что пожертвовал ради нее своей жизнью. Меня мучило чувство вины за то, что мой родной брат умер за меня. Каждый раз, когда я вижу тебя... ты напоминаешь мне о нем". сказал Хиаши.

Старейшина посмотрел на Неджи и сказал: "Неджи, Хината и мать Ханаби умерли сразу после рождения Ханаби. Если бы Хиаши тоже умер, то вся главная ветвь клана распалась бы. Ветви клана, конечно, заняли бы место главного клана, но из-за нашего Кеккай Генкай за нашим кланом всегда следят стервятники. Если бы не все эти причины, я бы остановил Хизаши любой ценой. Я не читал это письмо, потому что это было что-то от отца к сыну, и даже как старейшина или Патриарх мы не имеем права открывать его."

Неджи понял, что они имели в виду, и открыл содержимое конверта. Он открыл письмо и начал читать. После каждой строчки его руки начинали дрожать, а по глазам текли слезы. Письмо действительно объясняло то же самое, что Хизаши и старейшина рассказали ему.

"Значит, все это время я думал о главной ветви клана неправильно? Я думал, что патриарх сделал из своего брата козла отпущения, чтобы упрочить свое положение и положение своих детей в главном клане, но после того, как я услышал их слова и это письмо... патриарх сам мучается чувством вины. Я думал, что меня отправили в академию, чтобы держать подальше от дзюцу главной ветви клана, но, согласно письму, это было одно из желаний, которое он высказал старейшине. Он хотел, чтобы я увидел внешний мир и не сидел взаперти в клане".

Но была строчка, которая привлекла внимание Неджи.

"Неджи, сын мой... Я никогда не видел тебя сдержанным или связанным своей судьбой, как кого-то из ветви клана, на самом деле, я видел в тебе того, кто имеет потенциал и шанс стать большим, чем Патриарх нашего клана... Сделай так, чтобы я и твоя мать гордились тобой, сын... Разрушь те ограничения, которыми ты сковал свой разум, и защити семью и клан, за который я умер, защищая... Я буду наблюдать за тобой... всегда...".

<http://tl.rulate.ru/book/72745/2323042>